

Елена Гвозденко

ИННОВАЦИОННЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

Сатирические рассказы и повести

Елена Гвозденко

**Инновационный переполох.
Сатирические рассказы и повести**

«Издательские решения»

Гвозденко Е.

Инновационный переполох. Сатирические рассказы и повести /
Е. Гвозденко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503194-5

Юмор — голос истины, ключ к чувствам. Эта книга для мудрых людей,
умеющих видеть порядок в хаосе и не впадать от этого в уныние.

ISBN 978-5-00-503194-5

© Гвозденко Е.
© Издательские решения

Содержание

Сломали Интернет	6
Экспрессия обреченности	8
Мурашка. Триллер	10
Нанокостюм	12
Кондукторша	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Инновационный переполох Сатирические рассказы и повести

Елена Гвозденко

© Елена Гвозденко, 2019

ISBN 978-5-0050-3194-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сломали Интернет

Интернет все-таки сломали! Катастрофа случилась в ночь на понедельник, поэтому утром многие оказались неумытыми и голодными. Некоторые даже отказались от личного авто и добирались общественным транспортом, не желая выпускать из рук виновато зависшие гаджеты. Офисы ожили как перед аудиторской проверкой – все куда-то бежали, что-то кричали, беспрерывно звонили телефоны. От гудения принтеров казалось, что через несколько минут бизнес-центры прорвут нависшую облачность блестящими крышами. Айтишники поменяли окрас с бледно-зеленых на цвет дубовой кроны. Серьги в их ушах раскалились и подозрительно потрескивали. У кулеров и кофе-машин образовывались очереди. Клининг-менеджеры и заместители генеральных по экологии офисов не успевали вычищать корзины для бумаг.

К обеду с бедой столкнулись любители селфи. Залитые накануне фото и видео с дорого подретушированной внешностью на фоне экзотических красот канули в неизвестность! Жизнь потеряла смысл! Зачем красиво сервировать правильный завтрак, если нельзя рассчитывать на лайки и восхищенные комментарии? Кому теперь нужна эта поездка в забытую миром Тарканьтму, если на репортажах нельзя раскрутить трафик? Куда девать с таким трудом добытый абонемент в престижный фитнес-центр, если невозможно словить хайп от фото знаменитостей?

В это же время проснулись копирайтеры. Кликнув по иконке, обнаружили угрожающую надпись: «Интернет не работает». Не веря глазам, они звонили провайдерам, метались от гаджета к гаджету – безуспешно!

Через два дня офисы банков будто провели единый ребрендинг. Редут бронированных машин окольцовывал не только здания банков, но и прилежащие к ним дома. Внутри царил неразбериха. Сотрудницы офисов в серых блузах вытирали стекающий пот мокрыми шарфиками. От окошек доносились крики:

- Больше тысячи в одни руки не даем.
 - Куда вы третий раз в очередь!
 - Какой технический перерыв? Что кассирше перезагрузить надо?
- Банкоматы вместо денег выдавали бумажку с надписью: «Держитесь».

Через неделю улицы городов заполнились странными людьми. Любители селфи, с отпавшими ресницами, отвалившимся ногтями и стекшиму к уголкам губ ботоксу, что придавало их лицам особенно жалостный вид, приставали к прохожим с просьбой сказать, что они им нравятся. Они протягивали фото и просили поставить «плюсик» под ним.

Рерайтеры выбирали жертву, и, следуя за ней по пятам, повторяли все, что та скажет. Копирайтеры упражнялись в творческом пересказе услышанных реплик.

Учительница плакала на уроке над содержанием задачи. Рыдая, повторяла: «У Светы три конфеты, у Коли – четыре. Кто мне скажет, кому вообще нужна эта информация?»

Ночью задержали обезумевшего специалиста по SEO-продвижению. Он громил витрины бетонными шарами, которые с диким криком вырывал из ландшафтных композиций. С криком: «вам необходимо семантическое ядро», оптимизатор разбивал ими оконные выставки.

Пенсионерки, оторванные от виртуальных ферм, вскрывали дворовый асфальт, засаживая парковки морковью.

Тролли выходили ночью. Невзрачные, дрожащие, они бродили по городу с листами, на которых были написаны оскорбления. Догнав прохожего, шипели ему в лицо бранное слово и быстро убегали. Убежать удавалось не всем... В травмпунктах скапливались очереди.

Мальчик Петя испытал настоящий шок, узнав, что лайки – порода собак, а мыши – животные.

Никогда еще психиатрические клиники не испытывали такой бум соискателей на должность санитаров.

Баба Груня, торговавшая на остановке укропом, решила сменить имя. Целыми днями рядом с ней останавливались красивые мужчины на роскошных автомобилях и что-то спрашивали. Через неделю она отзывалась исключительно на «Окейгугл», решив, что это комплимент.

Воспитательницы три часа собирали детей во дворе. Место притяжения с активным вай-фай больше не работало!

Наступила новая реальность...

Экспрессия обреченности

«В парке сожгли Мисс чучело России». «Певица Бикинка вновь сменила имидж, окрасив волосы в черный цвет». «Известный шоумен подал иск в суд за сомнение в своей божественности». «Асфальт растаял вместе со снегом».

«Ученые подсчитали, сколько хлеба можно употреблять в день», – прочитав заголовок, Наум Семенович заметно оживился.

– Машенька, – обратился он к супруге, расчленяющей овощи с нездоровым азартом, – Машенька, вот тут ученые пишут, что хлеб есть можно.

– Выбрось газету! Это пишут враги, задача которых свести нас в могилу нездоровыми советами. Овощи, только овощи в сыром виде!

– Душенька, не могу я есть капусту с морковкой, мне бы котлетку. Не поверишь, слабость такая, ноги заплетаются. Вот сегодня шел в душ, а пришел опять на кухню. Куда бы ни пошел, оказываюсь у холодильника. Вот ведь парадокс, знаю, что кроме морковки и капусты ничего не найду, а руки сами тянут дверцу.

– Безвольный ты, Наум, – стук ножа стал ожесточеннее.

– Может блинов, праздник же?

– Будут тебе блины, завтра будут в фитнес клубе. Железные, в ассортименте.

– Нет, я до него просто не дойду. А помнишь, раньше к нам всегда приходили гости, ты накрывала шикарный стол...

– Почему приходили, некоторые и сейчас приходят.

– В первый и последний раз, капуста и гостеприимство не совместимы.

– Нельзя жить пищеварением!

– Но и без него невозможно, – Наум Семенович косился на ящик, в котором хранился кошачий корм. Но супруга не покидала кухню и на минуту.

– Эгоист ты, Наумка. Внучка на следующий год в школу пойдет, а там сейчас новое требование: родители, бабушки и дедушки должны сдавать нормы ГТО, а тебя стыдно к снарядам допускать, – Мария Леонидовна насыпала домашнему любимцу, коту Бицепсу полную миску хрустящих шариков.

«Уточка и курочка», – затянулся съедобным амбре хозяин. Бицепс хрустел и нагло косил желтый глаз, отбивая хвостом песню превосходства.

Тропинки, змеившиеся между припаркованными автомобилями, ведут либо к фитнес центрам, либо к пивбарам, жмущимся к очагам моды на здоровье. У входа в спортзал привычно многолюдно. Из подъезжающих машин выходят субтильные юноши и девицы с сумками, скользящими по тощим плечам.

«Жаль, что я не живописец, – думал Наум Семенович, открывая дверь бара, – я бы с них лица мучеников писал. Экспрессия обреченности, будто на встречу с фатами, а не к беговой дорожке».

За столиком в самом дальнем углу сидел Кирюха, молодой сосед с третьего этажа. Науму Семеновичу он явно обрадовался, призывно отодвинув стул.

– Вот, пропиваю греховное прошлое, – судя по голосу, поминки были в разгаре.

– Что так? – Наум Семенович жадно набросился на орешки, сухарики, кальмары – нехитрую закусочную снедь.

– У нас новый хозяин. Купил агентство вместе с нами, подневольными. С завтрашнего дня ни-ни, – сосед наполнил кружку янтарной жидкостью.

– ???

– С завтрашнего дня все сотрудники веганы, ни грамма мяса, алкоголя, ну и прочих радостей.

– Это что за веганы такие? Вегетарианцы?

– Одержимее, соседущка, одержимее. Это ни мяса, ни рыбы, ни яиц, молока, меда. Представь, даже вещей из кожи и меха. Отказался от всех заказов, ему противно рекламировать мясокомбинаты и творожки. Убеждали его, убеждали, что в творожках современных ни капли молока, все она, родная пальма – ни в какую!

– А почему ты не уволишься?

– Куда идти-то? Это тебе, сосед, повезло – дотянул до пенсии, теперь человек свободный! А нам? У меня приятель вообще перешел на солнечную энергию.

– Это как?

– Хозяин бретарианцем оказался. С утра весь офис на крышу выгоняет, заряжаться. Сотрудники в перерыв в забегаловки, как на явочную квартиру, переулками пробираются. Все выходные – совместный отдых на природе, в любую погоду, от зари и до зари. Нормативы ГТО проверяет каждый месяц, а нашему только справку из фитнес клуба принести надо.

– А как же ты? – Наум Семенович покосился на заметный животик собеседника.

– Ерунда, хозяин этого пункта металла – мой одноклассник. Кстати, пивбар тоже его.

Домой Наум Семенович шел почти счастливым.

«Подумаешь, очередная блажь супруги, не такое переживали. С сегодняшнего дня никаких морковок, капусток. Только неправильные продукты и прогулки в сквере по вечерам, заслужили – ПЕНСИЯ».

Мурашка. Триллер

Спасибо неизвестным авторам за вдохновение:

«Она превратилась в одну-единственную огромную мурашку и сказала «да»

«Схватив его за запястье, Эмми оторвала его руку».

– Доктор, к вам можно?

– Входите, – привычно отозвался Апполинарий Фермонович, врач высшей категории, ведущий прием в одной из дорогих столичных клиник.

– Можно? – повторила просительница уже в кабинете.

Апполинарий Фермонович, наконец, оторвался от монитора, на котором шли сокрушительные баталии. Перед взором известного и уважаемого доктора предстало нечто, он увидел... сугроб.

– Кхе-кхе, – издал первый звук светило медицины, протирая очки. Между тем сугроб перекатился по кабинету и расплылся в кресле для посетителей.

– Чем могу, – взял себя в руки светоч медицины, вспомнив о врачебном долге. А задолжал он вполне приличную сумму, такую, при которой негоже воротить свой ученый лик даже от пациентов-сугробов.

– Только вы мне можете помочь, – голос у сугроба был явно женский.

– Позвольте полюбопытствовать ваше имя, – Апполинарий Фермонович пододвинул стопку медицинских карт.

– Венера Бездумная.

– Что вас беспокоит?

– Доктор, я превратилась в мурашку.

– Что-что?

– В мурашку. Нет, я не всегда нахожусь в этом скандальном состоянии, только рядом с мужчинами.

– Позвольте, но это невозможно... Amyotonia, exos

– Как видите, – пациентка сорвала с себя белый балахон.

Ужасные складки кожи прикрывали конусообразное тело. Но самое страшное, что мышцы находились в постоянном произвольном движении. Бугры и впадины перетекали по аморфному телу с невероятной скоростью.

Впервые за многолетнюю практику, Апполинарию Фермоновичу захотелось сбежать.

– Расскажите все по порядку, – уговаривал он пациентку, собираясь с духом, чтобы начать осмотр.

– Это началось в тот момент, когда я встретила Его, Героя моих грез. Доктор, не поверите, от одного его взгляда у меня поджимались пальчики на ногах. Все и началось с этих злополучных пальчиков. Он не обращал на меня никакого внимания, а мне становилось все хуже. Сначала пальчики на ногах, потом на руках, потом внезапно стала исчезать шея. Да-да, голова слилась с туловищем. До тех пор пока не превратилась в то, что вы сейчас лицезрете.

– Уважаемая Венера...

– Просто Венера, – сугроб-мурашка кокетливо хихикнула.

– Так вот, уважаемая Венера, случай, прямо скажу, редкий, науке доселе неизвестный.

«Надо менять сам подход к медицине. Теперь вы не просто медики – вы специалисты в области маркетинга. Помните, пациенты приходят к вам за надеждой и эту надежду, хоть и весьма иллюзорную, вы должны им подарить, заодно расширив уровень рентабельности нашей клиники», – пронеслось в голове доктора напутствие владельца медицинского учреждения.

– Но мы вам обязательно поможем, – голос Апполинария Ферамоновича обрел необходимую твердость.

Не обманули подруги, эта клиника – просто чудо. Венера Бездумная напевала, нанося макияж на хорошенькое личико. Эти таблетки совершили невозможное, она опять милая привлекательная женщина, вполне способная увлечь мужчину. Может, стоит уже попробовать? Правда, доктор предупреждал, что после приема препаратов должно пройти время. Но она чувствует себя такой сильной, такой уверенной.

Огни ночного клуба, как она скучала по ним. Для начала легкий коктейль. А вот и первая ласточка.

– Да, свободно.

Близость мужчины больше не травмировала ее члены, даже пальчики на ногах вели себя пристойно. Схватив мужскую руку за запястье, она оторвала ее...

Нанокостюм

Региональный министр Гордей Валерьяныч Златолюбов устало откинулся на спинку нового кресла.

«Ну-ка, что тут за режим релаксации с помощью акупунктурного массажа? – Златолюбов перебирал кнопки пульта управления креслом, – попробуй, разберись. Сложнее, чем целой отраслью управлять».

Министр поочередно включал подогрев ягодиц, растирание спины, вибрацию копчика, а нужная кнопка никак не находилась.

– Викуся, отмени на сегодня все встречи, – Гордей Иванович, наконец, оторвался от изучения тонкостей эксплуатации офисной мебели. Новая секретарша Викуся притягивала взгляд. Ее ножки, обтянутые какими-то замысловатыми узорчатыми чулочками, были на целых двадцать сантиметров длиннее ног Ольгуси, уволенной на прошлой неделе.

– Но у вас выездное совещание, пресс-конференция, – ботоксное великолепие свернулось от удивления трубочкой.

– Викуся, я повторять не люблю. Все отмени, значит, все. У нас рабочая встреча с Главным.

Златолюбов, наконец, нащупал акупунктурную кнопку. И под это мягкое покалывание в голову проникали довольно странные мысли. Ему вдруг захотелось вывести формулу математической зависимости между высотой женских ножек и служебной исполнительностью, всплывали какие-то забытые знаки, кружась в хороводе непонятных формул. И это кружение успокаивало, убаюкивало...

Гордей Валерьяныч проснулся за час до назначенной встречи бодрым, отдохнувшим. Пододвинув приготовленную папку, углубился в отчеты. Хоть Главный и пытался держать в тайне тему обсуждений, но конспиратор он был плохой. Очевидно, что говорить будут о результатах антикоррупционной кампании, проводимой в последний месяц. Истек срок креативных наработок по отдельным ведомствам. Златолюбов удовлетворенно просматривал документы. Отчет о подключении камер наблюдения за кабинетом. Чем не признак кристальной честности? Попробуй обвинить, если вот они, доказательства – записи в хронологическом порядке. Надо будет Гришке, который мне «хитрую» кнопку монтировал дополнительный бонус выписать. Очень удобно. Заходит желанный посетитель, нажимаешь на кнопку – и все, камеры замирают, а паузы автоматически заполняются подходящим видео. До чего дошел прогресс!

Так, что у нас еще. В задании были оговорены мероприятия, во множественном числе. Вот, сэкономил бюджету десять тысяч, отказавшись от функции иглоукалывания в массажном кресле.

Расходы на Викусю, опять-таки, гораздо скромнее запросов Олюси. Только вот как этот пункт обозначить? Может записать как оптимизацию кадрового состава?

Совещание проходило в малом зале, с отключенной связью.

«Как в старые времена», – думал Златолюбов, усаживаясь рядом с министром культуры Увертюркиным.

Как и ожидалось, члены правительства подготовили доклады об исполнении поручений. Таких инициатив, таких отчаянных шагов здание правительства не видело с момента основания. Министр здравоохранения Прозекторенков, к примеру, развелся с собственной супругой. Он подготовил целый доклад на тему о влиянии женщин на рост коррупционных интересов.

Министр сельского хозяйства Бурьянов поступил проще, пригласив наблюдателей из числа вечно бастующих у здания регионального руководства. Впрочем, наблюдатели

ослепли и оглохли в первый же день. Такой медицинский казус Бурьянов объяснил плохой экологией в собственном кабинете, переместив ответственность на главного эколога Кабыжива.

Наконец слово взял Главный.

– Я ценю ваши старания по экономии бюджета, но подсчеты показали, что расходная составляющая за истекший период выросла почти вдвое. Оттуда, – оратор направил указательный палец к потолку, – требуют строжайшей экономии. Наша область принимает участие в секретном пилотном проекте под названием «нанокостюм». Сейчас вы заслушаете доклад одного из разработчиков, а уже с завтрашнего дня мы все приступим к исполнению.

На трибуну поднялся высокий угловатый мужчина в дешевом костюме. Какой-то сверток торчал у него из подмышки, а с руки, подобно бусам дикаря, свисали непонятные ремешки.

– Хочу предложить вашему вниманию новейшую разработку наших ученых – нанокостюм для контроля над подчиненными, – голос выступающего оказался довольно внушительным, – каждый из вас получит комплект офисной одежды. В него входят костюм классический, рубашки в количестве пяти штук и галстук. Весь месяц вы должны будете приходить на работу только в этом костюме. Вашим подчиненным раздадут браслеты контроля. Это новейшая разработка, считывающая более сотни параметров физических изменений. Пульс, температура, рисунок дыхания, невербальные сигналы, вся эта информация обрабатывается автоматически в режиме реального времени. В случае совершения противоправных действий сотрудниками, ваш костюм, который одновременно является приемником, получает определенный сигнал. Вы почувствуете что-то вроде легкого электрического импульса. Сразу оговорюсь. Это не окончательный технологический вариант. На данном этапе нет дифференциации взяток и, скажем, неэффективного использования бюджетных средств. Конечно же, сигналы, считываемые браслетами, различны, но основной носитель информации воспринимает как идентичный раздражитель. Иными словами, все действия ваших подчиненных, разоряющие бюджет, будут ощущаться вами как легкий электрический разряд.

Зал притих. Таких инноваций никто не ожидал. А оратор, между тем, продолжил:

– На то, чтобы исправить ситуацию, возместить ущерб, у вас есть ровно месяц. Через месяц мы встретимся с вами в этом зале, для того, чтобы подвести первые итоги и принять решение по массовому запуску нанокостюмов. Спасибо за внимание.

У пункта раздачи спецодежды члены правительства возмущенно обсуждали нововведение. Министр физической культуры Ленивец кричал, что на его брутальную фигуру трудно подобрать соответствующий размер. Но оказалось, что костюмы изготовлены из какой-то суперсовременной ткани и идеально принимают форму тела.

Через месяц в том же зале, министры собрались на очередное совещание. По измученным лицам, мелким, нервным движениям, слегка поседевшим волосам, было заметно, что эксперимент дался им с трудом.

Они пугливо озирались по сторонам, ожидая Главного. Он вошел вместе с этим чудовищем. Парочка что-то весело обсуждала.

– Ликует, – прошептал Златолюбов Увертюркину.

– Как не ликовать. Слышал, долг региональный погасили.

– Ну и ну.

Ученый поднялся на трибуну.

– Уважаемые служащие, – обвел он зал удовлетворенным взглядом, – весь месяц мы с вами были участниками эксперимента государственного масштаба. Наши итоги впечатляют. Только за этот месяц удалось втрое поднять доходность бюджета. А сейчас мы перейдем к главной части, которая держалась от вас в секрете. Я дам сигнал и вы, с помощью наших нанокостюмов, сможете сами оценить собственную эффективность.

Ученый достал из кармана маленькую коробочку, покрутил ее в руках, и в тот же миг костюмы присутствующих стали расползаться прямо на глазах. Треск, шорох тонули в возму-

щенных криках. Бурьянов широкими ладонями прикрывал огромную дырку на животе. Проекторенков, оставшись без рукавов, пытался спасти брюки.

– Уважаемые, эти прорехи сделаны руками ваших подчиненных. Сейчас мы видим картину вашего реагирования. Уверяю вас, все факты, по которым вы приняли меры, не повредили вашей одежде.

Златолюбков думал о том, чем прикрыть ягодицы, втайне наблюдая за Увертюркиным. Костюм соседа был пробит мелкими дырочками, будто изъеден молью.

«Конечно, что у него красть-то. Посмотрел бы я на него год назад, когда театр строили. А сейчас так, мелочь».

Слова ученого прозвучали как приговор:

– Разработка признана успешной. Со следующего месяца все служащие обязаны носить исключительно наши нанокостюмы. Ура, господа!

Кондукторша

– Оплачиваем проезд. Заранее готовим деньги. Женщина, что у вас? Проездной? Молодой человек! Молодой человек, я к вам обращаюсь, оплачивайте проезд. Не стоит делать вид, что спите. Давайте, давайте. Вот так-то лучше. Готовим деньги. На линии работает контролер.

Господи, как я их ненавижу, всех: молодых, старых. Вот куда эта бабулька с утра намылилась? И без нее не протолкнуться. Сидела бы дома, смерти у окошка ждала.

– Молодой человек, что у вас? Проездной? Девушка, девушка. Сидят в своих наушниках, ничего не слышат. Готовим деньги на проезд.

Кто придумал этот общественный транспорт? Нет денег на приличный автомобиль, ходи пешком. Ведь была же идея, центр города для таких уродцев, как этот наш трамвай, закрыть. И что этому быдлу в центре делать? Там – элитные магазины, административные здания, где этот сброд никто не ждет. А какие кафе и клубы. Как же я любила поклубиться!

– Молодой человек, вы не оплатили. Бабушка, где ваш билет? Знаю, что бесплатный проездной. А где он? Дома забыла? Вот и иди до дома пешком. Иди, иди, меня не волнует, что до него еще три остановки.

Уф, высадила старуху. Ты посмотри на этих пассажиров, косятся, осуждают. А за бабушку никто и не вступился. Так чем я вас хуже? Что, жалко стало мелочи за эту ходячую покойницу из своего кармана? Вот и не сверкайте глазками.

– Мужчина, мужчина, оплатите проезд. Да мне все-равно, куда вы едете, хоть на похороны. Заплатите пятнадцать рублей, и катитесь до своей больницы. Что? Не больница, роддом? Ну тогда тем более. Какое мне дело да вашей жены? Мне абсолютно все-равно, кто там у вас рожает.

Хотела бы посмотреть на ненормальную, которая осчастливила этого недоумка отцовством. И куда им плодиться? Себя обеспечить нормально не могут. Самое поганое, в этой моей новой жизни, это запахи и липкие поручни. Я ведь даже есть не могу, дома по целому часу руки отмываю, прежде чем за стол сесть. Дом. Какой это дом? Это сарай для скотины. Мне еще говорили, что повезло, пусть маленькая, но отдельная. Коммуналку бы я не выдержала, это правда. Повесилась бы в первый же день. Впрочем, желание повеситься не пропало. После двухсотметрового коттеджа, двадцатиметровая лачуга. И как цинично приставы следили за тем, как собираю вещи. «Самое необходимое», да что они, эти девицы в форме знают о необходимом? Может, я жить не могу без аромата Caron's Poivre. Вообще я считаю, что о женщине можно судить по ее духам. «Королева пряностей» – это мое, терпкое, таинственное с нотками перца, карри, тмина... Между прочим, маленький флакончик тянет на пару штук «зелени». Но откуда этим девицам в форме знать об этом? От них за версту несет разливной дешевкой. Я просто задыхаюсь в этом трамвае.

– Готовим деньги. На линии работает контролер. Мужчина, что вы меня толкаете?

Мужчина. Разве это мужчина? Какие у меня были мужчины в той моей жизни. Муж, конечно, не в счет. Он первым слинял за границу. Ведь знал, поганец, и даже не предупредил. Альбертик, мальчик мой. Где ты теперь? Какая матрона прикрыла тебя от невзгод нашей дрянной жизни? Помню, как впервые увидела тебя в стрип-клубе. Ты был молодым неопытным танцором и еще смущался под наглыми женскими взглядами. Это милое смущение сильно раззадоривало посетительниц. Они выскакивали на сцену, тянулись к тебе дрожащими руками и совали купюры под откровенные стринги. А знаешь, Альбертик, зрелище, действительно, завораживающее. Тело, разнузданное, свободное, имитирующее фрикции и лицо совращаемого младенца с распахнутыми удивленными глазами и пятнами румянца.

– Где ваш билет? Нет, мы не знакомы. И раньше не встречались.

Где мы могли с тобой, урод, встретиться? Тебя бы к моему кабинету на пушечный выстрел не пустили. Шутка ли? Министр транспорта области. Мы существовали в разных измерениях. Ты прозябал в своей «хрущевке» с анемичной женой, сопливыми ребятишками и ведьмой-тещей. А мой мир... Господи, эти недоумки вообще рук не моют? В чем они измазывают поручни? В своих соплях? На салфетки уходит добрая половина моей теперешней зарплаты, но три не три, а гадливость остается.

– Мамаша, оплатите проезд. Да, да, и за ребенка тоже. Кто вам поверит, что он дошкольник? Вы бы хоть рюкзак с него сняли.

Что за народ? Так и норовят обмануть. И ведь не последние же у нее эти пятнадцать рублей. А если и последние. Не надо было рожать, раз обеспечить не можешь. Я вот обошлась без счастья материнства, и ничего. Хотя может ребенок и разжалобил судью, и приговор не был бы столь суровым? Десять лет в этом проклятом трамвае, среди грязных, вонючих тел. А потом куда, если выживу? Друзей не осталось. Да и были ли? Знакомые избегают, как прокаженную, будто судимостью можно заразить. Да и мало их осталось в городе, на своих местах. По слухам, лишь юродивый наш, Павел Григорьевич в своем кресле усидел. Но этот чудак всегда выделялся. Аскет недоделанный. Пока наши соревновались мощностью Bentley и Mercedes, этот кретин на старенькой «Волге» к правительству подъезжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.